

УДК 008 (075)

А.Л. Высоцкая*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО В СОВЕТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье дается попытка сопоставить архаическую и советскую ментальность. Представлен сравнительный анализ механизма формирования мифологической ментальности советского общества с системной точки зрения и рассматривается ритуально-коммуникативная практика как средство трансляции общественных ценностей.

Ключевые слова: миф, советское сознание, коммуникация, модель мира.

Современному человеку кажется, что миф настолько удален от нашего техногенного мира, что мы почти не имеем опыта переживаний этих реальностей, а мифологическое мышление почти полностью вытеснено научным. Доминирование такого мнения связано с незнанием того, чем является миф. Древняя этимология слова «миф» восходит к санскриту: «заботиться о чем-то», «иметь в виду что-то». У Гомера насчитывается семнадцать значений этого слова, в том числе «предписание», «приказ», «назначение», «цель», «сообщение», «обещание», «просьба», «угроза», «защита», «мысль» [1].

Обыденный уровень сознания трактует мифы как «сказки» о сотворении мира, о богах и героях, за которыми стоят фантастические представления о мире, об управляющих им богах и духах. Но миф — это одновременно внутри- и внеязыковое явление. Это мысль, вещь, действие, существо, слово [2], таким образом, миф — это особый способ понимания и переживания жизни. Сопоставимы ли миф и сознание советского общества?

На наш взгляд, следует развести понятия «мышление», «сознание» и «мифологическое мышление», «мифологическое сознание». Мышление — процесс активного целенаправленного социально опосредованного и обобщенного отражения действительности, результатом которого становится решение задач, возникающих перед человеком, и достижения знания о существенных свойствах, связях и отношениях действительности. В мифологическом мышлении идет процесс активного целенаправленного

---

* © Высоцкая А.Л., 2010

Высоцкая Александра Леонидовна (alyaiva@list.ru), кафедра политологии, психологии, права и связей с общественностью Ивановского государственного энергетического университета, 153003, Россия, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.

социально опосредованного и в то же время синкретического восприятия окружающего мира. Этот синкретизм выражается в отождествлении природы и человека, в результате чего возникают представления о телесно-духовном единстве, а в дальнейшем задачей мифологического сознания станет, говоря обобщенно, установление порядка и поддержание его в борьбе с хаосом.

Сознание человека, в том числе и мифологическое, включает в себя и уровни, имеющие генетически различный возраст, отличающиеся по способам осмысления места и роли человека в природе и социуме. Мифологическое сознание является определенной целостностью, что обуславливает необходимость определения конкретно-исторического типа связей, образующих целое. Обмен деятельностью и обмен информацией в рассматриваемый исторический период позволяет мифологическому сознанию объединять социум, проникая во все сферы общественной жизни.

Таким образом, мифологическое сознание представляет собой структурированную целостность с определенными видами взаимодействия и динамикой преобразования структурных элементов. В качестве исходных методологических установок, связующих звеньев структуры выдвигаются:

1) материальный (экономический) параметр с его определяющей ролью общественного бытия по отношению к духовной жизни;

2) совокупность общественных норм и ценностей, отраженных в общественной мифологии, которые принуждают выполнять требования социума.

Оба параметра предполагают рассмотрение мифологического сознания как системы с собственной внутренней организацией и степенью сложности, выявление закономерности функционирования и отношения элементов, их взаимосвязи, свойства. Мифологическое сознание синкретично, полимодально, многомерно, поэтому затруднено выделение его структурных элементов, они условны в некотором смысле.

Мы рассматриваем мифологию как родовое свойство человека. Существует две стороны проявления мифологического сознания: внутренний мир человека и внешняя предметность, выражающая мифологические идеи. Под этим углом зрения мифотворчество проявляется как развитие внутренней предметности, переводимой деятельностью в объектное бытие (объективированную предметность) в различных формах ее проявления. Человек всегда старается упорядочить представления об окружающем мире. Нередко реальность отражается в сознании в качестве образов, создающих мифологическую картину мира. Образы детерминированы наличной объективной реальностью, но образы также являются детерминантой оформления мифологической картины мира, то есть того, к чему стремится и чему подчинен человек в своей деятельности. «Принятие» мифа, осуществление жизнедеятельности по высшему образцу (например, жизнь вождя, героев революции и т.п.) формирует вектор активности и в процессе отражения, и в деятельности, и в принятии решений, следовательно, формирует модель жизни.

Объективная реальность, ее образ, выраженный через мифотворчество и объективированный моделью жизни, и само советское общественное сознание находились в состоянии неустойчивого равновесия. Советский миф вбирал в себя также и объективный опыт, в определенной степени «программировал» деятельность советского общества на основе и по высшему образцу вождей и с помощью политических и идеологических запретов (табу), чем и определял циклическое возвращение в сакральный центр — место жизни или смерти и упокоения вождя, где находится пересечение революционного времени первотворения нового мира и порядка (первоначально и первопространства), где сосредоточены первоценности, символами которых становятся реликвии и заветы. Тем самым в советском сознании присутствовали все базовые символы мифологического культурного кода. Они запускали тот механизм,

который позволял транслировать мифологическую модель мира, представляющую собой единство созданной вождем и унаследованной его последователями деятельности.

В советских ритуалах закреплялись различные виды ценностей: предметные; ценности-свойства вещей; ценности-нормы, обычаи, табу; ценность-вождь (тотем); ценности-знания, без которых невозможны существование и деятельность (построение нового мира и дальнейшее его упорядочивание). Все это определяло особенности и черты советской личности.

Непосредственным партнером человека является другой человек и окружающий мир, в ходе их коммуникации происходили обмен и получение информации. В результате этого процесса в сознании активизировалась мифологическая картина мира. Она есть результат избирательного воздействия на мозг человека внешней и внутренней советской среды. В ходе коммуникации людей (например, в процессе совершения советских ритуалов – собраний, демонстраций и т. п.) происходило совместное восприятие ими ситуации, собственных действий, состояний, движений и т. д. Это было необходимо для формирования мифологических феноменов сознания у каждого члена социума. Повседневные ситуации, совместная предметная деятельность, язык, половозрастная общность эталонов поведения, общность картины мира, советской моды, ценностей, идей и целей порождают у представителей общества синхронные сходные психические состояния. Результатом этого становятся изменение или сохранение установок поведения отдельных групп или всего общества под воздействием советских стимулов (или страха), а также достижение сопереживания, согласия и т.п. Советская модель ритуального поведения повторяла модель первобытных инициаций, то есть обрядов перехода и смены социального статуса (например, принятие в октябрята, пионеры, комсомол, компартию), приобщала избранных к сакральным ценностям и заветам, выравнивала уровни осознания картины мира. Общение, происходившее в советских ритуалах, приводило к появлению одинаковых переживаний у участников. В ритуальных коммуникациях органически соединялось материальное и духовное, происходила преобразовательная деятельность отдельных индивидов с определенной ценностной ориентацией, обладающих сакральным знанием.

Таким образом, мифологическое сознание в советском обществе представляло собой относительно автономную, самоуправляющуюся систему циркулирования специфической, неперекодируемой информации, все звенья которой скреплены сетью обратных связей.

Миф выражал мироощущение, мировосприятие и миропонимание эпохи его создания. В советском обществе происходил процесс осмысления себя как неотъемлемой части «мы». В то же время действовали бинарные оппозиции. Деление на «свой» и «чужой» свидетельствует о процессе самоотстраненности, определенной степени отчуждения от всего другого буржуазного мира. Такой советский коллектив представлял собой некоторую замкнутость, живущую по своим социалистическим законам.

Советский человек жил в мире, подчиненном мифологизированной идеологии. Она упорядочивала все стороны его жизни и определяла для каждого социальную роль, выявляя соответствующие характеристики деятельности, вырабатывая качества, необходимые для выполнения «социального заказа», и производя отбор таких индивидов, которые более всего подходили для данной деятельности (например, появление партийной номенклатуры). Мифологизированная идеология влияла на мотивацию поступков, побуждений, взаимоотношения, деятельность, удовлетворенность ею, систему ценностей, моральное состояние. Она определяла социально-психологический характер социума. Через призму мифологизированной идеологии осуществлялся отбор нужной информации, шел анализ информации и выбор действий. В ней содер-

жаты и информация, и инструкция, и мотивация, и ценностные критерии; через нее общество приходило к принятию решения.

С другой стороны, часть общества воспринимала такой процесс как вживание инородного тела в социальный организм. Это является следствием того, что сознание человека часто воспринимало советскую действительность как искусственное состояние и стремилось выйти за рамки официальной идеологии. Результатом этого, возможно, стало появление диссидентства.

Библиографический список

1. Тахо-Годи А.А. Платон и его эпоха. М., 1979. С. 80–81.
2. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1976. С. 227.

A.L. Vysotskaya*

SOME ASPECTS OF DEMONSTRATION OF MYTHOLOGICAL IN THE MENTALITY OF SOVIET PEOPLE

This article presents the analysis of archaic mentality and mentality of soviet people. The accent is done on the analysis of foundation of mythological mental forms of soviet people from the point of view of the theory of system. Consideration is carried out through revealing ceremonial practice and communication as ways of transferring of social values.

Key words: myth, mentality of soviet people, communication, model of the world.

---

* *Vysotskaya Alexandra Leonidovna* (algaiva@list.ru), the Dept. of Political Science, Psychology, Law and Public Relations, Ivanovo State Energy University, Ivanovo, 153003, Russia.